

Сергей Ирюпин

Семнадцать МГНОВЕНИЙ

из жизни курсанта

Сергей Ирюпин
Семнадцать мгновений
из жизни курсанта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63641362

SelfPub; 2023

Аннотация

Автобиографические истории курсанта Рижского высшего военно-политического Краснознамённого училища имени Маршала Советского Союза С. С. Бирюзова, в период с 1983 по 1986 гг.

Содержание

Предисловие автора	4
Посвящение и благодарности	6
Отзывы однокурсников	8
Абитура	11
Система	15
Мама	19
Крыса	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Ирюпин

Семнадцать мгновений из жизни курсанта

Предисловие автора

С августа 1983 по сентябрь 1986 я был курсантом Рижского высшего военно-политического краснознамённого училища (сокращённо РВВПКУ). И эти три года словно впечатались в меня, периодически возвращаясь в воспоминаниях и снах. В какой-то момент попробовал записать пару эпизодов. Показал своему другу Володе Лельмежу. Он одобрил, поддержал, а я продолжил. Так появились семнадцать коротких рассказов-эпизодов, идущих в хронологическом порядке. Все они реальные, ничего не придумано. Наоборот, я постарался как можно точнее восстановить все детали. Кстати, в августе 1983 мне было как раз семнадцать лет.

К каждому рассказу, Женя Бежанишвили, мой хороший друг и талантливый художник, нарисовала прекрасные иллюстрации. За это я ей безмерно благодарен.

На самом деле этих «курсантских историй» у меня больше. Но они пока в набросках, ждут своего часа. Так что продолжение ещё следует. Будем считать эту книгу первой вер-

сией.

Посвящение и благодарности

Посвящаю эти истории, в первую очередь, своим однокурсникам. А также обоим начальникам нашего курса, курсовым офицерам, преподавателям и командованию училища. Своим родителям и сестре. Моей жене и сыновьям. Всем моим друзьям. И, разумеется, Богу.

Мои однокурсники, я никогда не забуду время, когда мы вместе делили тяготы и радости курсантской жизни. Отдельное спасибо Игорю Новикову, Виталию Агафонову, Николаю Цалко, Андрею Ситникову и всем ребятам из групп РВВПКУ в соцсетях за помощь в уточнении и «реставрации» описанных событий.

Благодарю начальников нашего курса: Юрия Васильевича Мячина и Евгения Дмитриевича Алёхина. Курсовых офицеров: Николая Петровича Науменко, Николая Ивановича Семизорова. Прапорщика-хозяйственника Павла Васильевича Есипова. Всех преподавателей и командование училища. Вы преподали мне бесценные уроки жизни.

Благодарю папу, Владимира Михайловича, и маму, Веру Георгиевну, за помощь и поддержку в то непростое для меня время. За то, что бережно хранили и сохранили мои письма. Для меня это важный источник фактов и вдохновения. Благодарю сестру Лену, которая всегда поддерживает меня в моих творческих начинаниях.

Благодарю мою жену Галю и сыновей Никиту и Артёма.
Моя семья – моё сокровище, мой подарок от Бога.

Благодарю и самого Бога за то, что Он всегда присматривает за мной. Дарит подарки и вдохновляет.

Отзывы однокурсников

Молодец, Серёга! Я тоже, как на машине времени, слетал в свою курсантскую юность, где из нас, мальчиков, кроили и сшивали Мужчин, мужчин, которые по жизни не потеряют и не передадут своего “Я”. Ты действительно сделал большое дело – не дал раствориться в беспамятстве большому пластУ Истории. Истории, какие были разные, но такие похожие чем-то пацаны... как правильно становиться взрослыми... готовыми взять на свои плечи любые трудности... Всё плохое забывается, а ты не даёшь забыть хорошее! Продолжай... продолжай, если тебе дан Дар не забывать за всех нас. Благодарю! Привет от сержанта Решетняка...

Александр Решетняк, однокурсник

Спасибо автору! Все рассказы написаны доступно, просто, понятно. Зарисовка курсантской жизни. Вызывает тёплые воспоминания молодости. Если автор ставил перед собой именно эту цель, думаю что она полностью достигнута. Серёжа, желаю успехов в дальнейшем творчестве, не останавливайся на достигнутом! Да, отдельное спасибо за чудесные иллюстрации.

Андрей Ситников, однокурсник

Написано от души. Мне понравилось. Проходит не так

много времени, каких-то тридцать лет, и многое в нашей истории искажается так, что другое поколение уже не знает кому и чему верить. И поэтому замечательно, что появляются книги, позволяющие через призму открытого, честного автобиографического повествования почувствовать дух того времени. Спасибо автору за возможность ещё раз окунуться в атмосферу юности!

Геннадий Костин, однокурсник

Прочёл. Молодец. Легко читается. Стиль доступный, без соплей и шелухи.

Николай Цалко, командир группы

Прочитал с интересом. Такое ощущение, будто бы вернулся в курсантские годы. Конечно, хочется продолжения, так как многое уже потерялось в памяти. Жаль, что в те времена мы не понимали, что это, наверняка, были лучшие годы нашей юности. Спасибо тебе большое, Сережа!

Гарик Парсаданян, одногруппник

Прочитал твою книгу. Очень мне понравилась, молодец, так держать! Очень легко читается, постоянно от автора чувствуешь позитивное настроение и всё содержание книги – на реальных событиях!

Павел Погосян, одногруппник

Вполне читабельно, достоверно и реалистично. Сергей, ты вернул меня в юность. Особенно приятно читать повествование о твоих близких. Спасибо за воспоминания!

Игорь Лисецкий, однокурсник

Абитура

– Абитура, подъем! – резкий голос сержанта разрывает утро.

Открываю глаза. Рядом, на деревянных нарах, начинают шевелиться соседи по палатке. Мы и есть та самая «абитура». Абитуриенты Рижского высшего военно-политического Краснознаменного училища. Сокращенно – РВВПКУ. Выбираемся из-под одеял. Поднимаем брезентовые стенки па-

латки, закидывая их на крышу. Зубную пасту – на щётку, щётку – в зубы. Полотенца вешаем на шеи. И идём разгонять остатки сна ледяной водой из железных труб-умывальников под открытым небом. Прибалтийское утро не по-июльски прохладно. Хотя днём тепло, а бывает даже жарко.

Мы в Лиласте, в 40 километрах от Риги. Тут, на побережье Рижского залива, расположена воинская ракетная часть, дивизион учебно-боевого обеспечения при училище. А сейчас ещё и наш палаточный лагерь абитуриентов. Место прямо курортное: песчаные дюны, сосны. В пятидесяти метрах от палаток – берег Рижского залива, пляж. Но нас от него безнадёжно отделяет двойной ряд колючей проволоки. Впрочем, мне не до купания и отдыха. Основная задача – сдать экзамены, пройти медкомиссию и поступить. А конкурс серьёзный, говорят, что шесть человек на место. Уже сдал два экзамена: литературу письменно и историю. Сочинение писал по Чехову, волновался за объём, вышло маловато. Однако получил «пять». Может, конечно, Софья Акоповна Веропотвельян подсобила? Она давняя мамина подруга, работает в училище на кафедре русского языка и литературы. Но хочу верить, что справился сам. По истории повезло, попался лёгкий билет. Тоже «пять». Осталась география и математика, больше волнуюсь за первое, с математикой я всегда был на «ты».

– Строиться на завтрак!

Да, военный порядок тут с первого дня. Просто так не

присесть ни на минуту. Подъем-отбой, всё – по распорядку, всё – по команде. В столовую идём строем.

– Рррыз, рррыз, рррыз-два-три, – командует сержант.

Интересно, у него такой пронзительно-противный голос сам собой получается, или специально тренируется? Народ собрался разношерстный: вчерашние десятиклассники, ПТУшники, бывшие студенты. Есть и солдаты, и сержанты, и даже прапорщики. Отдельной стайкой ходят «суворовцы», в своей приметной синей форме. Их зачисляют без экзаменов. Кто приехал поступать, кто приехал «погулять». По вечерам особо отчаянные ездят в «самоволку», в Ригу. Благо, железнодорожная станция рядом. А некоторые, в основном солдаты и сержанты, потихоньку, на сон грядущий, выпивают, под прикрытием брезента своих палаткам. Много уехало после первых экзаменов, получив «двойки». А кто-то уехал просто так, из «собственных соображений». А зачем тогда приезжали? В нашей палатке из десяти человек осталось трое.

– Раздатчик пищи, встать! Приступить к раздаче пищи!

Мы в столовой. Завтрак. Комки каши падают в алюминиевые миски. Горячий чай с сахаром, цилиндрик масла на хлебе. В обед будет ещё первое, а на второе – снова каша. На ужин неизменная рыба с картофельным пюре на воде или кашей. Кормят по солдатской норме. Обильно, но вот как-то... однообразно и невкусно. Впрочем, у меня, как почти у всех, есть деньги. А значит и возможность подкупить печенье, вафли, конфеты, лимонад в магазине при части. Но

вот колбасу «абитуре» не продают. Ещё есть разные рыбные консервы, с которыми мы «пируем» в палатках после отбоя. Хлеб тащим из столовой, с ужина. Одним словом – жить можно. За дни, что тут прожил, как-то уже освоился, привык, приспособился. Домой не тянет.

Послеобеденное время. Сажу в «Ленинской комнате», повторяю географию. Последний раз учил её в девятом, год назад, подзабыл. Не знаю, куда разбежалась большая часть «абитуры», но нас тут всего человек двадцать. А «комната» размером с хороший зал, так что друг другу не мешаем. На время прерываю занятия, пишу письма – маме и папе. Папе пишу ближе к правде, про хреновую еду. Маме – что всё отлично. Зачем её волновать? Смешная штука почта... Пока письма дойдут – у меня всё решится. Очень хочу поступить. Если срежусь – что тогда делать, куда деваться? Родители далеко... Я должен поступить, должен...

17 июля 1983

Система

– Вывесили!

Поредевшая абитура, волнуясь, торопится увидеть списки поступивших. Мне спешить незачем, уверен – всё должно быть в порядке. Три «пятёрки» и только одна «четверка». Плюс округленный аттестат – получается 24, это выше проходного балла, хватит с лихвой. И всё же облегчённо выды-

хаю, когда нахожу свою фамилию под номером 13. Поступил! Теперь это будет моё счастливое число.

– Значит, с желанием идёте в училище?

На меня доброжелательно смотрит пожилой сухопарый офицер с большими шитыми звёздами на погонах. Это сам генерал-майор Михайлов, начальник училища. Отвечаю ему максимально утвердительно. Кроме него за столом сидит ещё несколько офицеров. Мандатная комиссия. Ещё пара вопросов, чистая формальность.

– Абитуриенты, строиться!

Идём стричься. Стригут только бывших «гражданских», у поступивших «из войск» и суворовцев причёски соответствуют. Стригут быстро, под «ноль». Смотрю на себя в зеркале – непривычно и забавно. Голова круглая, уши торчат. А если провести рукой, ощущения – как ворс чешского ковра. Опять же расчёска пока не нужна, практично.

– Строиться в баню!

Моемся, а потом получаем обмундирование – светло-зелёные пилотки, куртки, галифе, коричневые ремни с желтыми блестящими пряжками, сапоги, портянки. Черные погоны с желтыми полосками и буквой «К». На черных петлицах золотится эмблема нашего рода войск – перекрещенные пушки. Вернувшись в палаточный городок, весь вечер пришиваем погоны и петлицы. По внутреннему кругу воротников подшиваем белые подворотнички. С непривычки все пальцы исколоты. Одновременно осваиваем мудрёную

науку под названием «портянконавёртывание». Это важный момент. Если «навернуть» неправильно – можно потом до крови растереть ноги. Сложность в том, что портянка – это просто тряпка прямоугольной формы. Однако, приложенная под правильным углом, она ловко оборачивается вокруг ноги, образуя своеобразный носок. У сержанта, который демонстрирует нам это, всё получается легко и просто. А вот у нас – пока не особо. Пробую снова и снова.

– Курс, выходи строиться!

Грохоча сапогами, торопливо выскакиваем из вагона электрички. Мы уже в Риге, станция Браса. Усилиями сержантов наша зелёная толпа приобретает вид строя, в колонну по три. Начинаем движение по улице Гауяс в сторону училища. Тут, в принципе, недалеко, примерно четыре километра.

Интересно, как выглядит со стороны эта нестройная колонна стриженных под ноль пацанов в новой, необмятой форме? Перебрасываясь шутками, мы беззаботно шагаем, глаза по сторонам. Район выглядит как окраина – домов почти нет, много деревьев и зелени. Солнце пригревает всё сильнее. Новая, непривычная форма натирает. Плохо намотанные портянки начинают жечь ноги. Чемоданы с вещами оттягивают руки. Разговоры смолкают. Мы сосредоточенно пыхтим, потеем, терпим. Края пилоток темнеют от пота. Я собираю все силы чтобы выдержать до конца этот, казавшийся вначале таким простым, марш. Кто-то не выдерживает, выходит из строя, садится на землю, пытается перемотать

портянки... Нет, только вперед, об отставших позаботятся сержанты. В моих сапогах пылает пожар, но не хочу выглядеть слабаком перед остальными. Осталось немного, уверен, нужно просто потерпеть, думать о другом, ещё чуть-чуть, ещё сотня-другая шагов...

Замечаю указатель, улица Кишезера, теоретически она должна вести к озеру Кишэзерс. Значит училище совсем недалеко. Наша колонна поворачивает вправо, переходим дорогу и движемся через обширный песчаный пустырь. Сапоги буксуют в песке. Впереди видим длинную ограду, вдоль всей улицы. Это Эзермалас, мы почти пришли. Переходим дорогу, поворачиваем направо и идём вдоль этой ограды. Черные железные прутья, выше человеческого роста. Верх заплетён армейской колючей проволокой. Колючка щедро намазана солидолом, где-то он уже высох, где-то – совсем свежий. Мы идём и идём, а ограда всё тянется и тянется. Сквозь неё и за ней видны светлые здания. Наконец ограда заканчивается, колонна поворачивает налево и движется мимо пятиэтажки из белого кирпича. Видим перед собой КПП: проходную и ворота для проезда машин. В колонне повторяют слово «система» – так между собой курсанты называют училище. Мы дошли. Система. Теперь это мой дом на ближайшие 4 года.

30 июля 1983

Мама

Раннее утро понедельника. Мы с мамой бестолково топчемся в тесной прихожей у Софьи Акоповны, старой маминной подруги, преподавателя литературы в нашем училище. Я кручу в руках новенькую фуражку. Провожу рукой по короткому «ёжику» едва отросших волос. Смотрю на часы. Мама выглядит расстроенной. Поезд у неё вечером, а мне нужно успеть на утреннее построение. Провожать меня до «систе-

мы» нет смысла – сам доберусь, не маленький. Так что прощаться будем прямо сейчас. Двое суток увольнения пролетели как одна минута.

Моя мама – врач. Только не такой, каких мы встречаем, приходя в больницу. Окончив санитарно-гигиенический факультет мединститута, мама два года работает санитарным врачом. Но настоящее её призвание открывается после перехода в пединститут, на кафедру Гражданской обороны и медподготовки. Мама – преподаватель. Настоящий. Любящий своё дело и своих студентов. И обожаемый своими студентами. Ещё у мамы комплекс преподавателя: она всегда права. Мама любит давать советы и учить жить. Это раздражает. Особенно когда в итоге она действительно оказывается права.

В конституции написано, что «руководящей и направляющей силой советского общества является коммунистическая партия». Не знаю как там в этом «обществе», но в нашей семье руководящей и направляющей силой является мама. Её энергия неиссякаема. Нет проблемы, которую мама не смогла бы разрешить. Мама открыта и общительна. Если кто-то не знает всех подробностей моей жизни – он просто ещё не поговорил с мамой. А ещё она прекрасно готовит. Привычное воспоминание – возвращаюсь со школы, папа смотрит телек, мама на кухне, дом полон вкусных запахов.

Понятно, что у такой всемогущей мамы я вырос настоящим «домашним мальчиком». Жизнь легка, когда знаешь,

что дома тебя всегда ждёт теплый уют. И мама. Которая выслушает, посочувствует, поддержит. Которая всегда за тебя, всегда на твоей стороне. Но к хорошей жизни легко привыкаешь. И в выпускных классах я уже домашний бунтарь, недовольный постоянными мамиными нравоучениями. И это постоянно ожидание – ну когда же, когда? Когда я стану свободным от надоевшего родительского контроля? Мне всё надоело, хочется нового новых впечатлений, новой жизни, хочется свободы...

Тогда почему я не рад? Вот же они – изменения. Вот она – новая жизнь. Новая форма... Может потому, что в этом нет никакой свободы? И этот новый мир такой холодный и жестокий? Здесь каждый сам за себя. Здесь никого не волнуют твои мысли и чувства. Равняйся! Смирно! Ты должен быть в общем строю. Ты должен идти в ногу. И временами на меня накатывает дикая тоска и какой-то беспричинный страх – хочется всё бросить, убежать, спрятаться от всего в маленькую, уютную комнатку, теплую, с телевизором и сидеть там... Нет. Мне просто надо собраться, надо отбросить эти дикие мысли, я должен...

Эх, мама, мама... Наверное лучше бы ты не приезжала. Я уже почти привык, почти приспособился, почти всё забыл. Научился быть грубым и жёстким. Я военный, курсант. Всегда готов, всегда начеку. А с тобой снова успокоился, расслабился, размяк... Мы обнимаемся в последний раз. И тут я понимаю, что это не просто прощание с мамой. Моё тёплое

и уютное детство тоже покидает меня. И сейчас я прощаюсь с ним навсегда. Отменить это невозможно. Оно уже никогда не вернётся. Моя жизнь уже никогда не будет прежней. И из моих глаз начинают течь слёзы...

3 октября 1983

Крыса

Отчаянные матюки разносятся по казарме. Слышащие понимающе качают головами: очередной пострадавший. У нас беда, на курсе завелась «крыса». Кто-то таскает по ночам деньги. Что самое неприятное – этот «кто-то» явно из нашей группы. Каждая учебная группа – как большая семья. В казарме кровати стоят рядом, в столовой садимся вместе. По училищу перемещаемся в одном строю. Лекции, практические занятия, семинары, самоподготовка – вместе. В большие наряды (по столовой или в караул) заступаем всей группой.

пой. Когда кому-то приходит посылка из дома, то делятся, как правило, со всеми. Если к кому приходят деньги – об этом знают все. Среди одногруппников нет секретов. А деньги пропадают только в нашей группе. И происходит это сразу, как кто-то получает перевод.

Можно подумать: зачем курсанту деньги? Живём на всём готовом – нас кормят, одевают-обувают, обеспечивают всем необходимым. Ну... почти всем. Предметы личной гигиены приходится всё-таки покупать. Нитки, иголки, белый материал для подворотничков. Зубную пасту и щётки, мыло, принадлежности для бритья. Крем для сапог. Но основная статья расходов – училищный буфет-чайная, в просторечии «чипок». Кормить-то нас кормят, нормально, сытно, но... как-то невкусно. Первое-второе, чай-компот и никаких тебе булочек-пирожных или чего сладенького, конфет. Поэтому творожная запеканка плюс треугольник молока из «чипка» – заветная мечта каждого курсанта.

Недавно я сам получил деньги переводом. Выходит – стал потенциальной мишенью. Что делать, как обезопасить себя? Не в сейф же начальнику курса отдавать? После некоторого размышления, аккуратно переписываю красной ручкой номера купюр в свой карманный блокнот. Деньги прячу под обложку военного билета.

Крик дневального:

– Курс, подъем! Строиться!

Скидываю с себя одеяло и легко соскакиваю со второго

этажа кровати. После построения спешу к табурету, на котором аккуратно сложена моя «хэбэшка». Лезу во внутренний карман куртки. Военный билет на месте, а вот деньги... Пропали. Матерюсь, но негромко. Чем поможет, если орать на всю казарму? Весь день хожу расстроенный. Одногруппники сочувствуют... Кто же из них, кто?

Группа сидит в учебном классе, ждём преподавателя. Игорь Новиков, пользуясь моментом, затевает сбор комсомольских билетов. Он в группе секретарь комсомольской организации. Раз в месяц собирает копеечные взносы и ставит штампики.

– Поживей достаём, поживее сдаём, – торопит Игорь, – Савин, что у тебя билет так потолстел, с тебя пример берёт?

Грузный Савин неуклюже пытается выхватить свой комсомольский.

– А что там под обложечкой? О, денежки... Откуда столько?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.